

УДК 340:342.4

*И. А. Демидова**заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА

Понятие конституционализма имеет общетеоретическое значение в силу выхода за пределы юридических наук в сферу социальной философии, политологии, социологии, психологии, а также в область юридической и политической практики. С позиций политологии конституционализм рассматривается как модель взаимодействия общества и государства в виде правления, которое ограничивается конституцией государства, что обеспечивается наличием политической системы, в основе формирования и функционирования которой лежат нормы конституции. Это позволяет характеризовать конституционализм как политико-правовой режим. В аспекте юридической теории и практики учеными-юристами исследуется зарубежный и национальный конституционализм, правительственный, судебный и иные виды конституционализма. В целом научное осмысление сути и значения конституционализма, с одной стороны, отвечает запросам на национальную правовую идентичность, с другой, современным веяниям переосмысления традиционных концепций международного и конституционного права в контексте становления глобального гражданского мирового правопорядка и системы глобального управления.

В качестве правовой теории конституционализм призван к обоснованию необходимости конституционного строя для обеспечения законности и правового порядка. Изучению конституционализма как теоретической конструкции посвящены труды таких известных советских авторов, как К. В. Арановский, О. Е. Кутафин, А. А. Мишин, Б. А. Страшун и др., которыми была заложена теоретическая база. В контексте постсоветской реальности следует отметить работы А. А. Алебастровой, Г. Г. Арутюна, А. Н. Медушевского и др. Современные направления исследований определяются вниманием к глобальному и национальному конституционализму.

Глобальный конституционализм, научное представление которого было положено философскими идеями И. Канта о возможности нового, более справедливого, глобального социального и правового порядка, определяется унифицированным видением конституционных ценностей, норм, признанием ценности прав человека, которые основаны на общей международной конструкции

права и глобального управления. Обоснованно, что базовыми понятиями, посредством которых характеризуется данное явление, выступают конституционализация, конституционализм и конституция в международно-правовом понимании [1, с. 18]. Критика теоретической конструкции глобального конституционализма связана с отсутствием эмпирического объекта исследования (общей писаной конституции), идейным противоречием глобалистов и антиглобалистов, наличием интеграционных и дезинтеграционных социальных тенденций в современном мире, сложностью унификации правовых норм, отсутствием потенциальной возможности создания единого всемирного государства [1, с. 19–20]. С позиций нормативистского понимания права глобальный конституционализм представляет собой юридическую концепцию, направленную на преодоление дуализма международного и национального права на основе фундаментальных принципов конституционного права. В свою очередь, концепция «социетального конституционализма» предлагает модель транснациональных социетально-конституционных фрагментов, что предполагает наличие так называемых «социетальных конституций» — спонтанно формирующихся систем регулирования за пределами национальных государств. В соответствии с институциональными теориями глобальный конституционализм в своем основании имеет процесс разделения власти в международной сфере [1, с. 25–29]. Заслуживает внимания также понимание глобального конституционализма как этического минимума, идеологии и политики права, призванной обеспечить незыблемость самого ядра транснациональных правовых гарантий социума перед вызовами его радикальной трансформации (авторская позиция А. Н. Медушевского). Представленный подход соответствует следующему пониманию глобального конституционализма: есть «теория, дискурс и политическая повестка, отстаивающая применение фундаментальных конституционных принципов (верховенство права, защита прав человека, разделение властей) в международно-правовой сфере, с целью обеспечить нормативное единство, эффективность и справедливость формирующегося глобального международно-правового порядка, включая, таким образом, юридические, функциональные и этические компоненты» [2, с. 976–977]. Одним из положений парадигмы глобального конституционализма является признание в качестве фактора стабилизации международных отношений легитимации глобального управления, не основанной более на государственном суверенитете [2, с. 983]. В связи с этим закономерно возникает вопрос о роли и значении национального конституционализма в данной системе мироустройства. Также отмечается нерешенность вопроса о том, «должна ли в основе этого проекта лежать классическая западная парадигма конституции (основанная на либеральной концепции прав человека)

или в ее основу должен быть положен компромисс различных правовых культур мира, включающий, в том числе, корпус нелиберальных (или т. н. постлиберальных) ценностей и даже право авторитарных режимов?» [2, с. 988]. Вследствие этого в глобальном соревновании стратегий построения нового мирового порядка отражается имеющий место ценностный раскол в мировом сообществе.

Встает вопрос о значимости конституционной самобытности отдельных правовых порядков, под которой понимаются государственно-правовые особенности в регулировании публичных, в том числе властных отношений [3, с. 71]. Имеет место точка зрения, согласно которой отмена принципов конституционной самобытности равносильна отмене текущего правопорядка. Данное положение находит отражение в преемственности конституционных правовых норм. Политический и идеологический смысл конституции государства отражают цели ее принятия, которые, как правило, фиксируются в преамбуле конституции, что призвано к обеспечению целостности «конституционного духа». В этой связи показательна преамбула Конституции Республики Беларусь 1994 года в редакции изменений и дополнений, вынесенных на республиканский референдум 27 февраля 2022 года, определяющая с учетом истории развития белорусской государственности, культурных и духовных традиций национальный правовой порядок. При этом конституционное развитие Республики Беларусь невозможно вне общих тенденций современного конституционализма, в качестве которых определяются интернационализация правового регулирования, конституционная легитимация правовых порядков, развитие национального конституционного права и становление конституционного правосудия [4]. Все обозначенные тенденции в большей или меньшей мере наблюдаются в политической жизни современных государств.

Список основных источников

1. Медушевский, А. Н. Глобальный конституционализм как правовая теория и идеология переустройства мирового порядка / А. Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. — 2020. — № 1 (134). — С. 15–42. [Вернуться к статье](#)
2. Медушевский, А. Н. Глобальный конституционализм — теория мирового правового порядка или новая политическая идеология / А. Н. Медушевский // Журнал региональной истории. — 2020. — Т. 4. — № 3. — С. 974–1019. [Вернуться к статье](#)
3. Карпенко, К. В. Конституционная самобытность и дух конституции / К. В. Карпенко // Государство и право. — 2020. — № 3. — С. 70–81. [Вернуться к статье](#)
4. Миклашевич, П. П. Современный конституционализм: тенденции и практика / П. П. Миклашевич // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. — 2020. — № 1. — С. 47–58. [Вернуться к статье](#)